

«Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

(Аскетический путь преп. Силуана Афонского -
вызов современной эпохе)

В соответствии с Синодальным деянием Константинопольского Патриархата от 26 ноября 1987 года, брат Силуан из России, который почти полвека был насельником святого ставропигиального Свято-Пантелеимонова монастыря, был провозглашен святым ввиду его духовных достижений.

Это стало признанием полученных Силуаном от Бога даров исцеления болящих и страждущих, а также его пророческого учения, прозвучавшего в бурном XX веке, даров, которые он стяжал в ходе многолетних подвижнических усилий воплотить любовь и стать сосудом Святого Духа.

Погружаясь в изучение жизни св. Силуана, действительно не находишь ничего экстраординарного и впечатляющего. Это была жизнь крестьянина, который не получил серьезного образования и, отдав свой долг военной службы, посвятил себя простому, монотонному существованию простого монаха. Тип святости, который являет нам Силуан, – это сокрытая, но все же распознаваемая святость, проистекающая из смирения. Ибо Силуан не был ни ученым профессором, ни видным, многоязычным епископом. Он даже не имел священного сана. Своей простотой Силуан показывает миру, что, в конечном счете, имеет значение и является наиболее важным не то, что представляет из себя человек, но кто этот человек. Не менее важны, как показывает пример Силуана, и те средства, используя которые человек достигает цели своей жизни.

Было бы неверно отрицать, что на раннем этапе жизнь Силуана была бурной, исполненной нравственной двусмысленности и неоднократных падений. Именно в этот период первоначальное стремление к монашеской жизни ослабло, и следствием этого стали повторяющиеся грехи. Но душевные страдания, связанные с такой жизнью, истощили Силуана, который стал

все больше испытывать угрызения совести.

Горький опыт греха, который, конечно, не мог принести ему удовлетворения, по крайней мере, удовлетворения экзистенциального, стремление к которому с самого детства определяло поиск Силуаном Бога, сыграл ключевую роль в изменении его отношения ко многим вещам. Именно таким образом более раннее желание вступить на путь монашеской жизни после службы в армии вернулось с новой силой.

Интересно, что сам Силуан приписывает свое новое обращение к монашескому идеалу Богородице, которая не бросила его в блудный период его жизни, но снизошла до того, чтобы посетить его и пробудить от духовного сна. Но не столь важно, настолько сильным или искренним было его покаяние: Силуану потребовались годы борений, чтобы достичь видения Бога, видения нетварного света, не забывая при этом прошлого греховного состояния. Здесь надо отметить, имея в виду покаяние Силуана, что именно личные истории целой вереницы кающихся, как он, лучше всего свидетельствуют о божественном характере Христова откровения, опровергая представление о том, что оно скон-

струировано самими людьми. Присутствие Христа в жизни Его учеников всех времен – это не искусственный конструкт, но Его ответ на их воздыхания, на человеческую жажду пережить самораскрытие Бога.

Ближе к концу своей военной службы Силуан поехал повидаться с о. Иоанном Кронштадтским, но встреча не состоялась, и он оставил короткую записку. Она состояла всего из нескольких слов: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолились, чтобы мир меня не задержал». О каком «мире» здесь идет речь – от которого хотел уйти Симеон, позднее на Святой Горе получивший имя Силуан? Что это: город, деревня, группа людей или, быть может, что-то совсем другое? Новый Завет, и св. апостол и евангелист Иоанн в особенности, дают нам ключ к пониманию того, какой «мир» имел в виду Силуан: мир – это «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин 2:16). Иоанн ясно говорит, что «мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин 2:17).

Биограф Силуана архимандрит Софроний (Сахаров), основатель монастыря Св. Иоанна Предтечи в Эссексе, Англия, описывает жизнь Силуана в Свято-Пантелеимоновом монастыре следующими словами: «Вводился брат Симеон в духовный подвиг вековым укладом Афонской монастырской жизни, насыщенной непрестанной памятью о Боге: молитва в келлии наедине; длительные богослужения в храме; посты и бдения; частая исповедь и причащение; чтение, труд, послушание». Силуан знакомился с новым образом жизни, погружаясь в него, а не слушая лекции. Он вступил в целожизненную борьбу с искушениями плоти и дурными помыслами, включающую сопротивление превозношению и тщеславию, в титаническую внутреннюю битву с целью стяжать благодать Божию. Возможно ли Церкви перестать проповедовать об этой духовной брани и восхвалять личное

усилие, направленное против всех видов зла, индивидуального и коллективного? Если мы намерены взять свой крест и нести его, мы должны начать с выяснения степени нашего нравственного падения. Ибо у нас, христиан, очень ясная задача: суть ее в человеческом усилии следовать Христу как образцу, то есть принять этос Христа в качестве руководства в своей жизни; иными словами, каждый из нас призван достичь того, чего достиг Павел, сказавший: «уже не я живу, но живет во мне Христос» [Гал 2:20].

Избранная св. Силуаном жизнь – жизнь монаха, призванного очистить себя от страстей, который препятствуют вхождению в Царство Божие, – это вызов современному, потребительскому образу жизни. Совершенно очевидно, что современное общество устремлено к тому, чтобы ублажать человеческие чувства телесными удовольствиями. Оно прославляет жадность, гордыню и тщеславие, создавая в то же время помехи межличностным отношениям, основанным на уважении к другому и к инаковости вообще. В наш век примитивного материализма и господства машин, разрушения человеческого духа и сведения мировоззрения до уровня ощущений будущее человечество оказалось под угрозой научного вмешательства на молекулярном и атомном уровне. Возникающие в этой ситуации ослепления нравственные проблемы – беспрецедентны и с трудом поддаются решению. Нас, граждан, сегодня приучают соответствовать типу homo economicus [человека экономического],

то есть стремиться лишь к максимизации прибыли. Отсюда странные парадоксы: мы все меньше работаем, но все больше устаем; мы имеем больше, чем предыдущие поколения, но чувствуем себя беднее, стремясь иметь еще больше; у нас больше удобств и роскоши, то вместе с тем больше беспокоимся и переживаем стрессы, чем когда-либо раньше. Все эти аспекты современной гражданской жизни составляют противоположность монашеской жизни, нацеленной на упразднение человеческого отчуждения в ее борьбе за обретение благодати и действительное предвкушение вечности.

Иноческая жизнь св. Силуана может быть приблизительно разделена на три этапа, соответствующие исходу еврейского народа из Египта: переход через Красное море, пребывание в пустыне и вступление в Землю обетованную. Каждый из них, как я сказал, символически соотносится с библейской историей. Первый этап – это призвание Богом, сопровождавшееся радостью, дарованной Духом Святым. «Одни грехи принес я в монастырь, и не знаю, за что Господь даровал мне, когда я был еще молодым послушником, столь много благодати Святого Духа, что и душа и тело были Полны благодатию». Далее он говорит, что «благодать была, как у мучеников, и тело мое жаждало страдать за Христа». Те, кто не знают благодати, не ищут ее. Те, кто стремятся достичь богатства и власти в этом мире, – слепы и буквально являются пленниками земли. Они подобны деревенскому петуху, довольствующемуся тесным и безопасным двором. Наоборот, орел, парящий в облаках, знает много стран, видел леса и луга, реки и горы, моря и города. Если мы отрежем орлу крылья и заставим его жить в тесном дворе, где владычествует петух, он, без сомнения, проведет оставшуюся жизнь в страданиях и тоске по небу.

Второй этап монашеской жизни Силуана – это очень трудный период ухода благодати, переживаемого, как говорит архимандрит Софроний, как богооставленность. Об особом монашеском опыте затмения Бога и Его благодати нередко говорится в аскетической литературе: у Макария Египетского, Диадоча Фотикийского, Исаака Сирина, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова и у других Отцов Церкви. В этой связи св. Силуан упоминает об опыте преп. Серафима Саровского, который испытал полное преобразование, когда обрел благодать и сладость Святого Духа. Но когда позднее эта благодать ушла, Серафим удалился в пустыню и в течение трех лет молился на камне, говоря: «Господи, помилуй мя, грешнаго». Лишенный благодати Духа, человек опускается на уровень животного. Без благодати душа заболевает. В своем невежестве люди с чрезмерным уважением относятся к светским наукам и переполняются радостью, когда лично встречаются с земными правителями. Однако действительно значимым подвигом для всех нас является путь к познанию Господа и Его воли Духом Святым. Конечно, эту драгоценную встречу с живым Господом нельзя сравнить с чем-либо, что может нам дать светское знание или мирские блага. Без Духа Святого душа мертва, даже если она полна всем знанием мира сего.

Время человеческой жизни, когда Бог отсутствует, – это очень мучительный период, время суровой духовной борьбы. Начинаются нападения темных помыслов и искушений. Молитвы и прошения остаются не услышанными. Кажется, что небо закрылось и Бог глух к воззванием человека. Все в жизни становится трудным. Тело легче поддается болезни, а все, что окружает страждущего (от самой природы до животных и других людей), кажется враждебным. В такой ситуации печаль, охватывающая душу, не ведающую, вернется ли Христос, просто непереносима.

Этот травматический период потери божественной благодати длился в случае Силуана целых пятнадцать лет. Но в это время переживавший отсутствие Бога Силуан получил нечто, что для большинства людей остается необъяснимой тайной, превосходящей всякое разумение и не поддающейся словесному выражению. Иными словами, подобный опыт выходит за пределы объективного описания и языка, потому что в языке просто нет достаточных ресурсов, чтобы передать то, что по природе трансцендентно и предельно лично. После пятнадцати лет муки Силуан получил во время молитвы такое – теперь уже хорошо известное – откровение: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». Для

многих людей эта фраза совершенно бессмысленна, тогда как для других – чистое безумие. Однако для некоторых (несомненно, менее многочисленных) в этой фразе содержится скрытая тайна (сокрытая от, так называемых, «мудрых» мира сего) человеческого падения и искупления. Путь к истине, как и сама истина, были предметом проповеди миру в течение двух тысячелетий, но принявших ее мало, и слушающие всегда составляют малое стадо.

Как бы то ни было, что же на самом деле означает это речение: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся»? Господь предложил Силуану спуститься в ад, и Силуан, в свою очередь, назвал это движение вниз «великой наукой», которая сообщила его душе покой. Погрузившись в ад, душа смирилась, и сердце разбилось. Кроме того, дурные помыслы покинули ум, и божественная благодать нашла в верующем место для своего обитания. Как и Христос Своими страстями погрузился в ад, чтобы снова торжественно взойти на небо, так Он ныне призвал Силуана сойти во ад, со всеми последствиями такого духовного действия (внутренняя тьма и одиночество в условиях полной оторванности человека от общения с Богом и другими людьми), чтобы он пережил духовную победу, подобную победе Господней. Настоящие святые считают себя недостойными перед Богом, тогда как тем, кто уверен в своем внутреннем достоинстве и просит о восхождении на небо, Господь говорит: «Вы не знаете, о чем просите». Ад – это духовная область, которая отделяет человека от Бога, обнаруживая духовную несостоятельность человека. Однако надо иметь в виду, что это обнадеживающая ситуация, ибо сознание своей несостоятельности наполняет душу сожалением; это начало покаяния, благодаря которому Бог может обитать в опечаленной душе. Симеон Новый Богослов называет это состояние «духовной обходительностью», потому что в таком состоя-

нии верующий не приходит в отчаяние, но, наоборот, способен преодолеть свои страхи и печали, находя новую надежду в милосердии Божиим. Подлинное раскаяние, по словам св. Иоанна Синаита, освобождает от божественного суда и вечного осуждения. Как говорит апостол Павел, «если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор 11:31). Самоосуждение на ад – лучший путь избежать осуждения. Самокритика порождает раскаяние, ведет к покаянию, поражает врагов, освобождает нас от пут греха и делает смирившегося человека причастником Духа Святого. Так же думал и св. Григорий Палама, отмечавший, что смирение и самокритика суть духовные средства преодоления всякого зла. Таким образом, наше временное самоосуждение избавляет нас от страха грядущего Божьего суда. Подобно Силуану и другие знаменитые Отцы Церкви, такие как Антоний Великий, Сисой, Макарий, Пимен, чтобы назвать хотя бы некоторых, соглашались пережить этот опыт ада в своей земной жизни. Так, Силуан вспоминает случай со св. Антонием, когда тот молился Богу, желая узнать, на какую степень добродетели он взошел. «И было ему указание, что в меру Сапожника он не пришел. Придя к Сапожнику, Преподобный спросил его, как он живет. Тот отвечает, что треть заработка отдает он на храм, треть — нищим, остальное удерживает на свои нужды. Антония, который бросил все свое имение и жил в пустыне в большей, чем Сапожник, нищете, сие делание не удивило. Не в нем было его превосходство. Тогда он говорит Сапожнику: “Господь послал меня к тебе узнать, как ты живешь?” Смиранный Сапожник почитал Антония и, испугавшись такого слова, говорит: “Ничего я не делаю, а лишь работая, смотрю на проходящих мимо людей и помышляю: все спасутся, один я погибну”». Александрийский сапожник говорил ясно, так же кротко и прямо, как и Антоний, Сисой, Пимен и другие Отцы Церкви. И все же сила их простой речи, как и

скрытая ее глубина, остается за пределами тех, кто не имеет соответствующего опыта, то есть для всех, кто не испытал агонию ада и неспособен на самоосуждение. Но каждый, кто избежал горечи самоосуждения, по определению отделен от Духа Святого и божественной благодати, посылаемой Утешителем. Силуан в данном случае категоричен: «Господь... Сам научил меня, как надо смиряться. “Держи ум твой во аде, и не отчаивайся”. И этим побеждаются враги; а когда я умом выхожу из огня, то помыслы снова приобретают силу».

Опыт ада сегодня представляет собой конкретную и вполне реальную ситуацию, с которой сталкивается множество людей, оказывающиеся в разного рода тупиках, включая и те, которые они создают себе сами. Осаждаемые постоянными проблемами, люди очень часто склоняются к различным формам эскапизма как способу обрести моментальное облегчение от давления, обращаясь к гедонизму и роскоши, которые становятся искусственной заменой жизни. В результате такого потребительского отношения к жизни люди все больше отдаляются от Бога и друг от друга. Первая часть данного Господом Силуану указания подразумевает, что сделать ад местом временного пребывания ума, наряду с покаянием и смирением, – это единственное средство исцеления души. Вторая часть дает надежду на окончательное искупление. Добровольно совершая самоосуждение и схождение во ад в послушании заповеди Христовой, верующий христианин преодолевает искушения и, что более важно, показывает, что любовь ко Христу сильнее смерти, как Сам Христос учит нас Своим примером, когда нас ради попирает смерть смертью. Так и человечество призвано быть выше мира, его естественного тления и детерминизма, подражая Христу в Его решительной победе над смертью, достигнутой благодаря акту предельного смирения.

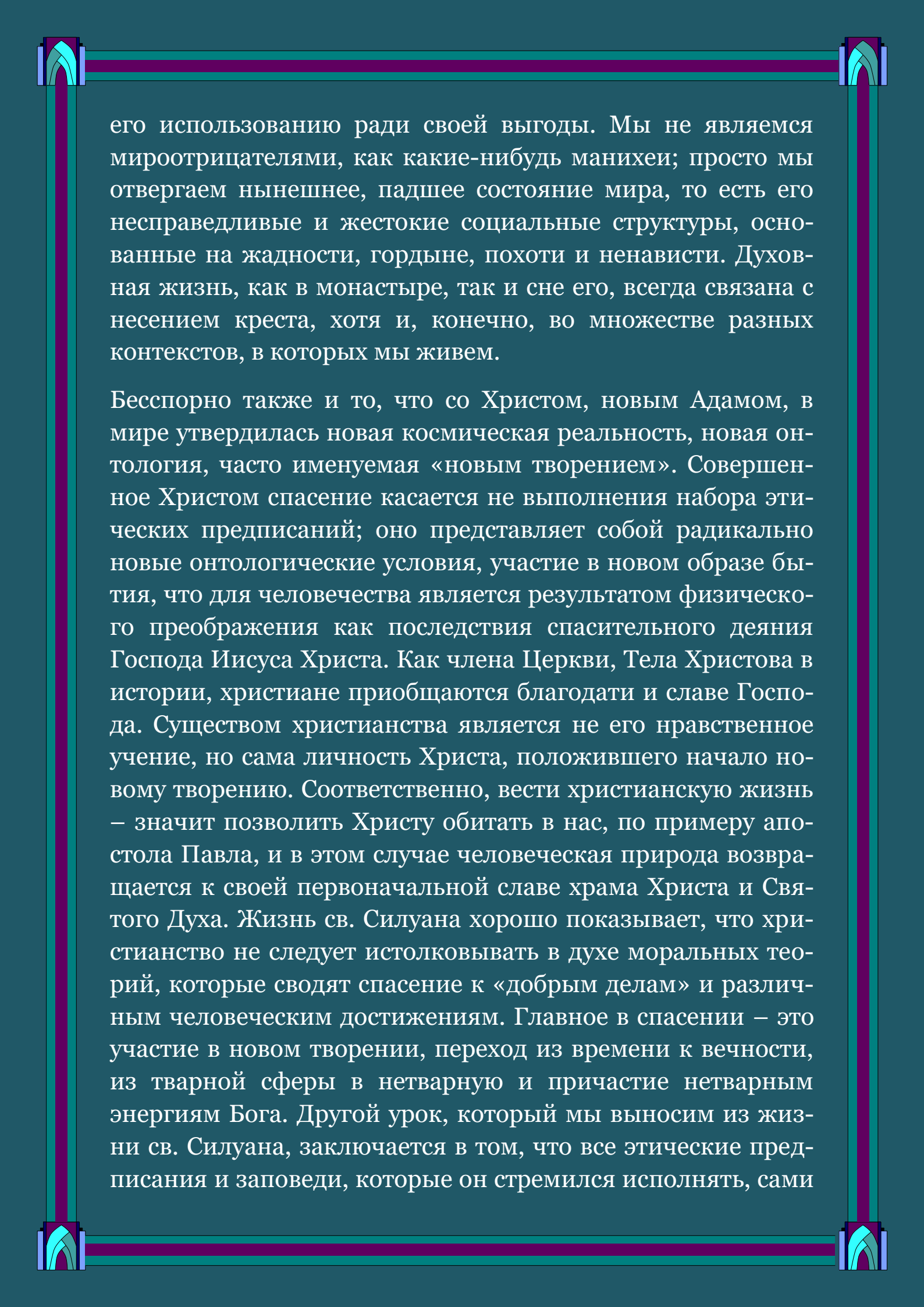
Следуя откровению, полученному от Господа, Силуан вновь обрел утраченное духовное состояние молитвы и внутреннего мира. Теперь божественная благодать пребывала с ним, и он чувствовал Божие присутствие все время, часто с изумлением наблюдая чудесное вмешательство Бога в свою жизнь. Но понадобилось еще пятнадцать лет, чтобы преодолеть колебание между своим прошлым «Я» и состоянием обожения. Сам Силуан пишет: «О Господи, как же Тебя благодарить за эту новую неисповедимую милость: невежде и грешнику Ты открываешь тайны Свои». С течением времени монах стал чувствовать печаль за весь мир, а также за тех, кто не познал Христа. « Мир погибает в оковах отчаяния... Господи, не могу я один, дай всему миру познать тебя». Наученный любви Христовой Духом Святым, Силуан говорил: «Молиться за людей – это кровь проливать». «Любить любовью Христа это значит пить чашу Христа, ту чашу, которую Сам Человек-Христос просил Отца «мимонести». Любовь Христова есть блаженство ни с чем не сравнимое в мире сем, и в то же время она есть страдание – большее всех страданий, страдание до смерти». Помещая свой ум в сердце в чистой молитве и глубоко погружаясь в сердечное пространство, Силуан видел, что бытие человечества – это не что-то чуждое его собственному существованию; таким образом, он воспринимал всех людей как часть самого себя. Но что более важно, он теперь начинает постигать Христову заповедь «любить ближнего, как самого себя» совсем не как просто моральное правило. Потому что слово «как» говорит не о степени любви, а об онтологическом единстве всех людей. Кроме того, в день Страшного суда Христос будет с «малейшими» членами человеческого общества. Ибо в самом Своем существе Христос заключает человечество в его полноте и потому страдает за «всего» Адама. Как пишет Силуан, «Монах – молитвенник за весь мир... Монаху Господь дает любовь Святого Духа, и от этой

любви сердце монаха печально о народе, потому что не все спасаются. Сам Господь до того был печален о народе, что предал Себя на Крестную смерть. И Божия Матерь ту же печаль о людях носила в Сердце Своем, и Она подобно Своему Возлюбленному Сыну всем до конца желала спасения. Того же Духа Святого дал Господь апостолам и святым отцам нашим и пастырям Церкви. В этом служение наше миру. И потому ни пастыри Церкви, ни монахи не должны заниматься мирскими делами, но подражать Божией Матери, Которая в храме, во “Святая святых”, день и ночь поучалась в законе Господнем и пребывала в молитве за народ».

Люди молитвы – это прежде всего святые. Силуан считал, что именно благодаря их молитве и ходатайству Бог сохраняет этот мир. Святые столь угодны Богу, что Он слушает их молитвы с благоволением и сохраняет нас от бед. Если бы не их горячие молитвы, мир или части мира уже давно могли бы погибнуть. «Мир стоит молитвою святых, а когда ослабнет молитва, тогда мир погибнет», – говорит Силуан. Святые наделены любовью Христовой, которая сама по себе есть божественная сила. Именно эта сила сохраняет творение. В тот самый момент, когда святые перестанут рождаться на земле, мир разрушится: к такой мысли пришел Силуан после многих лет непрерывной молитвы за весь мир. Так же считал и старец Софроний, который сподобился провести рядом с Силуаном определенное время и видеть чудесное обновление жизни, которое Христос дарует Своим верным ученикам. В их сердцах удивительным образом соединялись мир и скорбь, совмещались радость о творении как благодати и глубокое сочувствие человечеству, пребывающему в постоянной трагедии греховного падения. Отсюда ясно, что монашеская жизнь включает две вещи: любовь к Богу и любовь к другому человеку. Когда монах уходит из мира, готовый начать целожизненную борьбу со

страстями, в действительности он заявляет о своей стойкой любви к Богу. Но затем, совершенствуясь в духовной жизни, монах снова, но по-новому возвращается в мир, научившись видеть людей не физическими глазами, а очами души, исполненной бесконечной любви, изливающейся на каждого. Его зрение обостряется, так что он видит каждого человека как Личность, то есть как уникальное, неповторимое и неисчерпаемое существо, как в существе своем достойное существо, драгоценное в очах Божиих. Святой Силуан был исполнен сострадания ко всем людям, печалуясь о них и призывая на них милость Божию. Здесь уместно вспомнить разговор Силуана с одним монахом-пустынником, который был уверен, что Бог обречет всех атеистов на адские мучения. Реагируя на жесткое законничество пустынника, Силуан спросил его, сможет ли он спокойно смотреть из рая, как кто-то мучается в аду. К своему вопросу он добавил: «Любовь не может этого понести... Нужно молиться за всех». Поэтому совсем неслучайно, что вовлеченные в миссионерскую и пастырскую работу священнослужители, несущие свет Христов, следуют требованиям аскетического этоса и постоянно пребывают в борьбе со страстями.

Нет сомнения, что св. Силуан Афонский, почивший в Боге 24 сентября 1938 года, – это маяк монашеской надежды, инок, заслуженно увенчанный светом нетварных энергий Бога. Конечно, можно сказать, что его образ жизни, его подвижнический путь более или менее отличен от того образа жизни, который свойственен нам – христианам, живущим в миру. Это, однако, не означает, что аскетическая традиция Православной Церкви чужда искренним христианам. Напротив, аскетические элементы всегда присутствуют в жизни христиан, кто бы они ни были, ибо как ученики Христа мы призваны пересмотреть наше отношение к миру и к

его использованию ради своей выгоды. Мы не являемся мироотрицателями, как какие-нибудь манихеи; просто мы отвергаем нынешнее, падшее состояние мира, то есть его несправедливые и жестокие социальные структуры, основанные на жадности, гордыне, похоти и ненависти. Духовная жизнь, как в монастыре, так и вне его, всегда связана с несением креста, хотя и, конечно, во множестве разных контекстов, в которых мы живем.

Бесспорно также и то, что со Христом, новым Адамом, в мире утвердилась новая космическая реальность, новая онтология, часто именуемая «новым творением». Совершенное Христом спасение касается не выполнения набора этических предписаний; оно представляет собой радикально новые онтологические условия, участие в новом образе бытия, что для человечества является результатом физического преобразования как последствия спасительного деяния Господа Иисуса Христа. Как члена Церкви, Тела Христова в истории, христиане приобщаются благодати и славе Господа. Существом христианства является не его нравственное учение, но сама личность Христа, положившего начало новому творению. Соответственно, вести христианскую жизнь – значит позволить Христу обитать в нас, по примеру апостола Павла, и в этом случае человеческая природа возвращается к своей первоначальной славе храма Христа и Святого Духа. Жизнь св. Силуана хорошо показывает, что христианство не следует истолковывать в духе моральных теорий, которые сводят спасение к «добрым делам» и различным человеческим достижениям. Главное в спасении – это участие в новом творении, переход из времени к вечности, из тварной сферы в нетварную и причастие нетварным энергиям Бога. Другой урок, который мы выносим из жизни св. Силуана, заключается в том, что все этические предписания и заповеди, которые он стремился исполнять, сами

по себе не являются целями: они лишь вехи на пути к спасению. Спасение в собственном смысле есть открытость и восприимчивость человека к благодати Святого Духа, физический проблеск нетварного света, который пережил Силуан на первом и третьем этапе своей монашеской жизни. Только так мы можем понять совершающееся в последний момент спасение разбойника на кресте в результате одного лишь покаяния, хотя и подлинного и искреннего; и так мы можем начать осознавать смысл слов о том, что блудницы и мытари идут ко спасению впереди других, тогда как фарисеи, так называемые благочестивые блюстители Закона, могут оказаться и за пределами Царства Божия. Добродетели – это естественные проявления человека, который обрел благодатное присутствие Святого Духа, тогда как на ранних этапах монашества добродетели – цели, которых следует достигать. Их достижение предполагает, конечно же, жизнь в борениях и лишениях, и именно по этой причине нравственные требования никогда не следует считать «излишними», хотя верно и то, что нужно учитывать, в соответствии с пастырским подходом Церкви, и конкретные обстоятельства жизни каждого христианина. Верующих учат нравственным обязанностям, но от них не ждут, что они станут их рабами. В конце концов, ни существо Церкви, ни ее истина не могут быть сведены к точному следованию правилам. Церковь есть Сам Христос, от которого все исходит и с которым все соотносится. Христиане как освященные члены Тела Христова являют своего Господа в истории своим освящением, тем самым указывая, что христианская вера – это не плотская идеология, но воплощенная реальность.

Епископ Кирилл Авидский |